российский фонд помощи/www.rusfond.ru

Виктор Костюковский,
СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ (РУСФОНДА)

Ладно ль за морем иль худо?

Лечение за рубежом: когда нет другого выхода

Эти два письма пришли в Русфонд 18 июля. Первое: «У вас нет права оплачивать лечение за границей, если наши врачи не подписали отказ. Вам что, российские законы не писаны?!» Второе: «Вы не вправе отказывать в лечении ребенка за рубежом! По-вашему, пусть умрет, зато на Родине?!» Такие обращения и прежде были. Но с началом совместных акций с «Первым каналом» редкая неделя теперь обходится без них. Наша аудитория выросла, выросли сборы, и новые наши знакомцы определяют для себя и для Русфонда границы массовой благотворительности. Что ж, давайте уточним позиции.

● *Порядок направления граждан на лечение за рубеж за счет средств госбюджета определен Административным регламентом, который утвержден 19 декабря 2011 года приказом Минздравсоцразвития (ныне Минздрава) РФ (все подробности на rusfond.ru).*

● *Русфонд с 2001 года собирает пожертвования читателей „Ъ“ и rusfond.ru на лечение тяжелобольных детей за границей. С сентября 2008 года, с начала экономического кризиса, Русфонд оплатил лечение 91 ребенку в Германии, Израиле, Великобритании, США.*

Ни о каких «отказах врачей» речи в регламенте Минздрава нет, но принцип именно таков: государство оплачивает зарубежное лечение лишь в случаях, когда помочь в России невозможно. Этот подход разумен и здрав, именно потому и мы его придерживаемся. Но в отличие от Минздрава мы вольны делать исключения из правила. И делаем. Хотелось бы отправлять больше, но проблема не в финансовых возможностях Русфонда. Информации, медицинской профессиональной — вот чего не хватает Русфонду не меньше, чем пожертвований.

Вот врач заносит в медицинскую выписку ребенку рекомендацию о «лечении в специализированной клинике». Но этот врач является ведущим специалистом именно такой клиники, причем лучшей,— и он за лечение не берется. Но в эпикризе ни слова о лечении за рубежом. Мы даже догадываемся, почему. Не все же такие знающие и принципиальные, как, к примеру, профессор-онколог Ольга Желудкова, которая прямо так и пишет, что пациенту такому-то жизненно показана MIBG-терапия (радиоактивным йодом), а такому-то — протонное облучение, а ни того, ни другого в России нет. Профессор не только прямо указывает, в каких именно клиниках каких стран могут помочь, но еще и обращается в благотворительные фонды, хлопочет за пациентов и их родителей.

Вот онкобольному ребенку врачи рекомендуют паллиативное, или симптоматическое лечение. Чаще всего эта рекомендация облегчит больному последние дни жизни. Но родители обращаются в зарубежную клинику, ее статистика внушает надежду, и клиника берется за лечение, а счет идет на недели.

Вот это и есть те исключительные наши случаи, мы всегда в них руководствуемся мнением врачей-партнеров Русфонда.

Однако наша зарубежная практика очевидно недостаточна, даже при сегодняшних дефицитных, по сравнению с количеством просьб, ресурсах Русфонда. Нам не хватает большей информированности. Смотрите: с 2013 года государство у нас впервые берется финансировать лечение 24 орфанных (редких) болезней. Между тем в Минздраве есть список на 230 орфанов. А в США и в странах ЕС таких болезней насчитывают свыше 3500. Я встречал оценку и в 7000. Навряд ли у российских граждан настолько отличные от западных организмы. Но выяснить даже про те 206 известных Минздраву орфанов — где, как и почем их лечить, в министерстве Голиковой нам не удалось. И уж тем более недоступна информация о детях, страдающих этими редкими болезнями. А родителям этих детей неизвестен Русфонд. Расчеты на соцсети и интернет не оправдываются, но это отдельная тема. Боюсь, что тут вообще замкнутый круг: это правда, что Минздрав Голиковой не желал делиться с нами информацией, но в случае с орфанами он, по-моему, такой информацией и не располагал. Откуда, да и зачем, если орфаны бюджетом не предусмотрены?! Возможно, наладить такую информацию удастся Минздраву Вероники Скворцовой? Возможно, обновленное министерство станет делиться этой информацией с нами и другими благотворительными фондами?

Кстати, мы в Русфонде обнаружили занятную деталь. Похоже, у нашего сверхскромного списка орфанов и у «ихнего», многотысячного, одна мотивация: цена. Редкие болезни обязательно дорогие — потому цена избавления и высока, что это крайне редко встречающиеся заболевания (одно на 10 тыс. населения и в США, и у нас). А значит, сбыт препаратов и технологий малотиражен, то есть высоко затратен. На Западе для врачей цена — не последняя мотивация в изучении орфанов и поиске избавления. И у нас не последняя — если вообще не первая. Потому что у нас, в отличие от Запада, еще считается, будто буквально за все должно платить государство.

Но поживем — увидим. Новый политический цикл, новый Минздрав. Новый федеральный закон об охране здоровья, в котором впервые упомянуты благотворительные пожертвования, как один из способов оплаты лечения. Поживем — увидим.

весь сюжет
rusfond.ru/**kolonka**

Я в домике

Алеше Нилову нужно иссечь рубцы

Мальчику пять лет. Он перенес тяжелые ожоги и операцию по пересадке кожи. Теперь в тех местах, где кожу приживляли, и в тех местах, откуда кожу брали, образуются рубцы, похожие на толстых лиловых гусениц. Только эти рубцы твердые и болезненные. Из-за них не сгибаются руки, не разгибаются ноги, так что приходится ходить на цыпочках. А пальцы срослись перепонками. Мальчику больно. Ему нужно несколько операций, чтобы иссечь рубцы и чтобы боль прошла.

Надежда открыла глаза, и ей показалось, что она в бане. Спросонья женщина не сразу даже поняла, что происходит, и как она оказалась... Где? Где я? Что со мной?

Несколько секунд потребовалось, чтобы сообразить: мы в деревенском доме, лето, отпуск… И тут еще двое детей — младший Данилка двух лет и четырехлетний Алеша. Было очень жарко. По всей комнате стелился — Надежда не поняла — то ли дым, то ли пар. И откуда-то сполохами отсвечивал огонь, как в парилке отсвечивают из печки раскаленные угли. Источника огня не было видно. Казалось, что огонь небольшой.

Данилка спал с Надеждой в одной постели. Он был румяный и дышал ровно. Надежда не знала тогда, что так выглядят дети, отравившиеся угарным газом. Она села с Данилкой на руках и посмотрела на Алешину кровать. Мальчика там не было.

— Алеша!

Мальчик не отзывался. Где он? Испугался? Спрятался? Выбежал на улицу? Может быть, выбежал на улицу?

Тут только до Надежды дошло, что в доме пожар. Ползучий какой-то пожар, тихий. Она решила вынести Данилку на улицу, а потом вернуться в дом и искать Алешу.

— Алеша!

Мальчик не отзывался. Надежда нашарила шлепанцы, побежала к двери, распахнула… И в этот момент все вспыхнуло. Пожар был ползучим и тихим потому, что огонь съел в доме воздух, и ему не хватало воздуха.

Надежда отбежала на несколько шагов от дома и поставила Данилку на землю. Он ревел и тянул к матери руки.

— Стой здесь! Никуда не уходи! — и вернулась в горящий дом.

Теперь, когда пламя было ярким, Надежда увидела и Алешу. Вернее, его очертания. Мальчик лежал на своей кровати, укрывшись с головой одеялом. Тихо и неподвижно. Затаился от страха или потерял сознание. Подойти к мальчику близко было тяжело, слишком палил огонь. Надежда подползла, откинула одеяло, схватила мальчика за ноги и потянула на себя. Но ноги его были как будто в чулках. И чулки как будто сползали, когда Надежда потянула на себя мальчика. И Надежда не сразу догадалась, что это сползает обожженная кожа.

Она вынесла Алешу на улицу, подхватила рыдавшего Данилку, который так и не сдвинулся с места, и побежала к соседям, потому что у нее не было даже телефона, чтобы позвонить в скорую. Казалось, Алеша в порядке. Он даже не плакал, а громко и оживленно разговаривал. И Надежда тогда не знала, что это называется ожоговая эйфория.

Скорая ехала два с половиной часа. Алеша все это время был бодр и казался даже здоровым, хотя Надежда уже успела рассмотреть, что обожжены не только ноги, но и руки, спина, грудь… Когда скорая приехала, выяснилось, что в скорой нет лекарств.

АЛЕКСАНДР КОРНЕЛЮК

Алеша лежал на кровати, подойти было тяжело, так палил огонь. Надежда подползла, схватила сына за ноги и потянула. Ноги были будто в чулках, и те будто сползали. Надежда не сразу догадалась, что это сползает обожженная кожа

Никаких. Для ожоговых больных были только бинты. Но не было ножниц. Надежда рвала бинты зубами.

Их привезли в больницу города Малая Вишера. А там нет ни детского отделения, ни ожогового. И тут Алеша стал сникать как-то. Всю дорогу в скорой он даже пытался смотреть в окно, рассказывал, что был в домике, что случился пожар, и приезжала пожарная машина ж-ж-ж. А теперь лег, и дышал коротко, и часто-часто билось сердце.

Маловишерский доктор сказал, что ничего не может сделать. Что надо дождаться реанимобиля из Новгорода, потому что в Новгороде есть ожоговое отделение. Но чтобы дождаться, сказал доктор, надо ввести мальчика в искусственную кому, иначе сердце не выдержит. Алешу отвезли в реанимацию, сделали какие-то уколы в вену, и мальчик перестал подавать признаки жизни. Надежда ждала. Реанимобиль из Новгорода ехал примерно сутки. Через сутки Алеша проснулся, открыл глаза, улыбнулся маме и сказал, что очень хочет какао. Надежда обрадовалась. Ей показалось, что мальчику лучше. Он был спокойный и не жаловался ни на какую боль. Надежда не знала тогда, что это было действие морфина. Он выпил какао и заснул.

А пока он спал, приехал реанимобиль из Новгорода. Врач приподнял пеленку, которой был укрыл Алеша, и сказал:

— Не довезем.

Еще трое суток ушло у Надежды на телефонные звонки. Она звонила в Петербург и говорила, что мальчика надо лечить, что да, у него есть страховой полис, что нет, она не может его довезти сама. Наконец наткнулась на человеческого врача, который позвонил в Новгород, наорал на них там с использованием профессиональной лексики, разъяснил по пунктам, как именно следует везти обожженного ребенка, принял Алешу в Петербурге и сделал операцию.

Потом теоретически рубцов можно было и избежать. Специальные лекарства, компрессионное белье, специальная ожоговая кровать… Но ничего этого не было.

И так можно считать, что мальчишке повезло.

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ | **ДЛЯ СПАСЕНИЯ ПЯТИЛЕТНЕГО АЛЕШИ НИЛОВА НЕ ХВАТАЕТ 978 200 РУБ.**

Рассказывает заместитель главного врача больницы имени Н.В. Соловьева Юрий Филимендиков (Ярославль): «Алеша получил термический ожог, поражены бедра, живот, голени, руки. Экстренно в клинике по месту жительства ему провели операции по пересадке кожи. Сейчас на участках, где кожные лоскуты плохо прижились, образовались келоидные (разрастающиеся — **Русфонд**) рубцы, они сковывают движение, причиняют боль и вызывают сильный зуд. Поскольку у Алеши поражена большая площадь кожи, необходимо многоэтапное лечение: свыше десятка операций для иссечения послеожоговых рубцов и пластики дефектов кожными трансплантатами. Помимо хирургии мы планируем и комплексную консервативную терапию. В частности, используем специальные силиконовые пластины, они предотвратят рост рубцов, и эффективные медикаменты. Алеша будет носить компрессионное белье, которое значительно облегчает боль и зуд на пораженных участках кожи, а также препятствует образованию новых рубцов. Словом, мы надеемся сделать жизнь Алеши максимально комфортной — вернуть способность нормально двигаться, избавить его от боли и зуда, улучшить внешний вид».

Лечение обойдется Ниловым в 1 728 200 руб. Таких денег у Алешиных родных нет. Наш партнер ОАО ФСК ЕЭС перечислило 750 тыс. руб. Не хватает еще 978 200 руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Алешу Нилова, то пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители — издательский дом «Коммерсантъ» и руководитель Русфонда Лев Амбиндер) или на банковский счет Алешиной мамы Надежды Николаевны Ниловой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Генеральный донор благотворительный фонд «Урал» (Башкирия) — все цены ниже на 50 тыс. руб., подробности на rusfond.ru

Марина Мажарова, 5 лет, органическое поражение центральной нервной системы, спасет лечение. 88 тыс. руб.
Внимание! Цена лечения 138 тыс. руб. Группа компаний «Ренова» внесла 50 тыс. руб. Не хватает 88 тыс. руб.

Полтора года я молилась, чтобы порок сердца не унес жизнь дочки. После операции решила, что беда позади. Марина поздно начала держать голову, ползать и ходить, но ведь лечили сердце! С диагнозом «синдром Рубинштейна-Тэйби» (заболевание, при котором пострадали сердце, речь и интеллект) Марина одна на всю область, и никто не берется ее лечить. А после курса в Институте медтехнологий (ИМТ) она заговорила, стала различать цвета и животных. Продолжать лечение не на что. Бывший муж алиментов не платит, с дочкой не общается. Живем на пенсию Марины и со дня на день ждем, что нас выставят со служебной квартиры мужа. Я уже всем писала — от губернатора до президента, бесполезно. *Юлия Мажарова, Вологодская область.*

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Терапию нельзя прерывать! Мы уменьшим гиперактивность Марины и выведем девочку на уровень обучения в коррекционной школе».

Арина Еременко, 8 лет, сахарный диабет 1-го типа, спасут инсулиновая помпа и расходные материалы. 149 676 руб.

Первые два года, как у Арины нашли диабет, мы из больниц не выходили, глюкометр зашкаливал. Да и сейчас «скорая» приезжает к нам регулярно — самостоятельно снизить уровень гликемии не выходит. Делаем до десяти уколов в день, от них все тело худенькой Арины в шишках и темных пятнах. Начались осложнения на сосуды, глаза, ноги. Иммунитет снижен, дочь часто болеет и пропускает занятия в школе. Мне пришлось уйти с работы, чтобы постоянно быть при ней. Арине, как говорят врачи, поможет только помпа, которая работает как здоровая поджелудочная железа. У меня двое детей, мы живем втроем на Аринину пенсию и пособие из центра занятости, бывший муж не помогает. Самой купить помпу не на что. Помогите! *Инна Голубь, Ростовская область.*

Врач НИИ акушерства и педиатрии Наталья Морозова (Ростов-на-Дону): «У Арины тяжелая форма диабета, пониженная чувствительность к гормону. Инсулиновая помпа девочке жизненно необходима».

Егор Калюжный, 10 лет, двустороння расщелина губы и неба, требуется ортодонтическое лечение. 120 тыс. руб.
Внимание! Цена лечения 190 тыс. руб. Фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 70 тыс. руб. (бюджет «М.Видео» для Русфонда на 2012 год 5 млн руб.). Не хватает 120 тыс. руб.

Когда я очнулась от наркоза, врачи сообщили, что у Егора расщелина верхней губы и неба, и предложили отказаться от него. Нет, не отказалась! Сын — моя мечта, ставшая явью. Для него и живу. Мужа у меня нет. Растить Егора помогала мама, а я трудилась на износ на хорошо оплачиваемой работе, содержала их и лечила Егорку. Сейчас мама больна, и мое здоровье пошатнулось. Сменила работу, потеряла в зарплате. В результате зондового вскармливания Егор рос слабым: аллергии, низкий гемоглобин, кишечные инфекции. Оперировать его начали поздно, когда Егор смог переносить наркоз. Операции и ортодонтию я оплачивала, а этот последний счет не осилить. Верхняя челюсть сына формируется неправильно, губа ввалилась в рот. Челюсть надо срочно выпрямить. Помогите, пожалуйста! *Ольга Калюжная, Московская область.*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Мягкотканые расщелины устранены, но комплексная реабилитация не закончена. Недоразвитие верхней челюсти требует продолжения ортодонтического лечения».

Рома Енваев, 3 месяца, врожденная двусторонняя косолапость, требуется лечение. 70 тыс. руб.

Мой муж инвалид второй группы, у него врожденная косолапость. Он долго не женился, боялся передать недуг по наследству. Но наш первенец здоров, ему десять лет. И рождение Ромы было большой радостью, а страхи мужа оказались не напрасны: стопы малыша сильно искривлены. Областные ортопеды предложили каждые десять дней возить сына к ним за сотню километров на гипсование. В случае неудачи, мол, назначат операцию. Муж категорически против этого способа лечения: именно так его и лечили, оставив инвалидом. А в Ярославле исправят ножки Ромы за два месяца! Мы готовы хоть сейчас ехать в далекий Ярославль, да на лечение денег нет. Я фельдшер районной больницы, сейчас в декретном отпуске. Помогите нашему малышу! *Светлана Алексеева, Новосибирская область.*

Заместитель главного врача больницы имени Н. В. Соловьева Юрий Филимендиков (Ярославль): «Лечение методом Понсети навсегда избавит Рому от косолапости».

Яна Андреева, 13 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 139 100 руб.

Мой первый малыш умер, я даже не успела его увидеть. Пережила горе, родила Яночку. Мы с ней не расставались, друг без друга не можем и ночи ночевать. Я стала «ненормальной» мамашей. Не дай Бог с дочкой что-то случится! Яна умница, моя гордость. Алфавит знала, когда еще не говорила толком, в школе одни пятерки. А подростком худая стала и слабая, невеселая. УЗИ сердца показало врожденный порок, дыру в шесть миллиметров! Мы уже нашли лучших специалистов, в Томском кардиоцентре. Осталось самое трудное: оплатить операцию. Муж кочегар, подрабатывает где только может: рубит дрова соседям, столярничает. По уходу за немощной бабушкой я получаю 1380 руб. Мы не жалуемся, живем как все, а на операцию не собрать. Кредит не дают, продать нечего. Молю о милосердии и сострадании. Без операции моей девочки может не стать. Тогда и для меня все закончится. *Диана Андреева, Алтайский край.*

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии Евгений Кривощеков: «Врожденный дефект межпредсердной перегородки давно надо было закрыть. Мы это сделаем щадяще, эндоваскулярно. Скоро Яна будет здорова на радость маме».

Реквизиты для помощи есть в фонде.
Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

все сюжеты
rusfond.ru/**pomogite**

Начат поиск донора для Насти Родченковой

6 июля в „Ъ“, «Газете.ru», на сайтах rusfond.ru, «Эхо Москвы», livejournal.com и «Здоровье@mail.ru» мы рассказали историю семилетней Насти Родченковой из Смоленска («Дочь спасателя», Виктор Костюковский). У Насти острый лимфобластный лейкоз. Спасти ее может только трансплантация здорового костного мозга. Родственных доноров у Насти нет. На поиск полностью совместимого донора во всемирной базе данных и лекарства нужно 2 038 208 руб. Компания «Ингосстрах», фонд «Адвита» и наши читатели собрали всю необходимую сумму. Поиск донора для Насти уже начат. Примите нашу признательность, дорогие друзья!

И вот еще новости.

Оплачены: операция Ксюше Новиковой (1 год, Ямало-Ненецкий АО); лечение Люде Колесниковой (2 года, Забайкальский край), Максиму Сердюкову (3 мес., Астраханская обл.) и Тасе Кубасовой (9 мес., Нижегородская обл.); инсулиновая помпа Родиону Хамидуллину (3 года, Новгородская обл.) с сахарным диабетом I типа.

Всего с 6 июля 25 275 читателей „Ъ“, rusfond.ru и телезрителей проекта «Русфонд на „Первом“» исчерпывающе помогли (7 560 107 руб.) 11 тяжелобольным детям.

Помогли: «Русский дар жизни», Общество помощи русским детям, Андрей Носиков, Elia (все — США), Георгий, Павел, Юрий Чиликин, xmenn (все — Германия), Анастасия Комна (Египет), Екатерина Ягмур (Израиль), Павел (ОАЭ), suitmen (Польша), Олег и Лена Великие (Португалия), Сергей (Словакия), Залина Мадиева, Марина (обе — Франция), Лилия и Растислав (Чехия), Людмила, Elena Negm (обе — Швеция), Layla (ЮАР), Валентин Пучков, Нарцисса (оба — Азербайджан), Алина К. (Казахстан), Бордей Евгений Петрович (Молдавия), 3-й радиоотряд ЧФ, Алексей (все — Украина), культурно-благотворительный фонд «Ашана» **(Абхазия),** «Живая этика», Оксана (оба — Алтайский край), Андрей, Золотько (оба — Астраханская обл.), фонд «Урал», Андрей, Вадим Мукминов, Гульнара Магасумова, Ольга Пескова, две Татьяны, Эмилия, Ега (все — Башкирия), Анна, Елена, Маргарита Полунина (все — Волгоградская обл.), Александр, Веремьянина Наталья и Хаустов Константин, Евгений Бажанов, Елена (все — Воронежская обл.), Артур — 8 лет, Светлана Бакшаева (оба — Иркутская обл.), Дмитрий, Туна и Милана и Анжелина Гунвер (все — Калининградская обл.), Анна Симагина, Мария Зуйкова, Сергей и Наталья Жандаровы, Татьяна2409, serg_vsv (все — Нижегородская обл.), Александр Евгеньевич, Александр Соловенчук, Анна, Вадим, Елена, Катя и Максим Нахимович (все — Новосибирская обл.), Екатерина, Ольга, Руслан Гиззаттуллин, Сергей (Оренбургская обл.), Александр Иванюк, Ирина Чубарова, Татьяна (все — Орловская обл.), Михайлов Е. А., Наталья, Сергей (все — Пермский край), Ерофеева В. (Рязанская обл.), Александр, Владимир Шишаев, Евгений, Иван Ситников, Роман, Турок Татьяна и Алексей (все — Самарская обл.), Людмила Ч., Максименко, Марина, Павел, Сергей, Станислав Казанцев, Станислав Старков, Татьяна, Елена (все — Свердловская обл.), Хачиров А., gazick (оба — Северная Осетия), Айрат, два Андрея, Андрей Ермаков, Ильгиз Адгамов, Руслан Алимов, Sherra (все — Татария), Константин Урюпин из Ноябрьска, ЗАО «Тюменьгеопроект», Елена Шевелева (Тюменская обл.), Татьяна Ошлакова (Хакасия), Александр Баикин, Борис, Екатерина Никишина (все — Ярославская обл.), фонд «Адвита», Наталья от руководителя, два Александра, Антонина, Виталий, Владимир, Дмитрий, Екатерина, Елена, Жанибек, Ирина, Лариса, Максим, Мария, Павел, Сергей, Шариф, две Юлии, Андрей Корчагин, Валерия Глушенкова, Виталя, Воронин, И. Ф., кадет, Мария Невар, Юлия Жукова, Юрий Д., Kipetcoff, Vik (все — Петербург), ОСАО «Ингосстрах», ГК «Ренова», фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео», Сбербанк, компании LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия), «Первый канал», программа «Мили милосердия» компании «Аэрофлот», ОАО МТС и сотрудники компании, ЗАО «Райффайзенбанк» и сотрудники банка, ОАО ФСК ЕЭС, ООО ПФ ВИС, ООО «Мартиком», ООО АВТОР, Олег Кока, Темиржан Ахметов, Елена и Дмитрий, Виктор Борисович, Андрей Вишняков, Юрий Сухарев, МГУПриродообустройства, Коля, Равиль, Ирина и Геннадий, Рустам, Айдар, шесть Александров, два Алексея, пять Андреев, четыре Анны, два Вячеслава, два Дениса, Дина, пять Дмитриев, две Евгении, Егор, Екатерина, четыре Елены, Беатрис Луиза Фурман, Большакова Е. В., Валера и Настя Заворыкины, Василий и Екатерина, Дмитрий Ковальков, Евгений Давыдович, Екатерина Андриянова, Елена Кай, Елена Фурман, Игорь Иванов, Игорь Ст., Ирина Гомонова, Ирина Гранковская, Ирина Мунеровна, Кирилл и Юляшка Лукашук, Константин Жаров, vt, zakaz-okon.ru, 6epc (все — Москва). Спасибо!

Анна Железнова

ВИКТОР КОСТЮКОВСКИЙ

Одна компания, один фонд и 174 читателя Русфонда оплатили поиск донора и лекарства для Насти Родченковой

полный отчет
rusfond.ru/**sdelano**

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, «Газете.ru», «Bonus», «Северной Осетии», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, интернет-порталах «БИЗНЕС Online» (Татария), proufu.ru (Башкирия), «15 регион» (Северная Осетия), в эфире «Первого канала» и телекомпании «Алания». Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше $76,25 млн. В 2012 году (на 19 июля) собрано 384 504 936 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru.
Телефоны: 8—800—250—75—25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926—35—63 с 10:00 до 20:00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь»